

ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ

КАТЕРИНА АНДРЕЕВА

ИГОРЬ ИЛЬЯШ

**БЕЛОРУССКИЙ
ДОНБАСС**

Харьков
«ФОЛИО»
2020

О КНИГЕ КАТЕРИНЫ АНДРЕЕВОЙ И ИГОРЯ ИЛЬЯША «БЕЛОРУССКИЙ ДОНБАСС»

Чем был и чем стал Донбасс? Некогда известная «всесоюзная кочегарка» с богатейшими запасами коксующегося угля, промышленно развитый, урбанизированный регион сегодня превратился в источник политической нестабильности, которая растекается не только по Украине, но и затрагивает ближайшего соседа с севера — Беларусь. Еще один сосед, восточный, стал агрессором, сделав из Донбасса место, влекущее к себе авантюристов, искателей наживы, преступников.

В Донбассе Кремль увидел плацдарм, где можно выгодно разыграть карту «возрождения империи». И карта эта была разыграна ценой традиционно дешевого для России ресурса — ценой человеческих жизней. Жизней — и жертв, и захватчиков.

...Одно из тяжких наследий советского периода — глубоко укоренившееся и передающееся по наследству новым поколениям извращенное толкование порядочности, законности, патриотизма, героизма. Оно усугубляется современной кремлевской пропагандой, преследующей явно человеконенавистнические цели. Люди, преимущественно молодые, порой искренне стремящиеся явить благородство, подло вводятся этой пропагандой в заблуждение. Впоследствии они же становятся душителями правды, вершителями расправ — попросту хладнокровными убийцами.

Советский Союз распался, но во многих отношениях продолжают будни СССР: путинская Россия ловит новые и новые души. Она с юного возраста загоняет своих граждан

в болото лжи, убеждая их в том, что они строят государство добра и справедливости, а поэтому должны быть готовы безжалостно уничтожать всё на пути создания нового строя. Нужно только «зайти через Изварино», накрыть артогнем украинское село, прострелить голову раненому пленному.

Идеология эта, в сущности, мало чем отличается от идеологии большевистского красного террора. К большому сожалению, своих сторонников она находит и в Беларуси, которая за годы независимости так и не смогла оторваться от жестокого «старшего брата». А значит, мусор советизма и большевизма, увы, не выметен из сознания белорусов. Именно эта ложь и заставила многих из них взять в руки оружие на чужой земле.

Лжи не просто нужно, но жизненно необходимо противостоять. Есть белорусы, которые выбрали свой путь и встали на защиту независимой Украины — тоже с оружием в руках.

Лучшее, на мой взгляд, и естественное противоядие лжи — правда. Ей и служит книга Игоря Ильяша и Катерины Андреевой «Белорусский Донбасс», в которой факты приводятся авторами без нравоучений, а слова обличения — без ненависти.

Станислав Шушкевич

ВСТУПЛЕНИЕ

Передо мной стоял 45-летний офицер, бывший морпех, боевик ОРБ¹ «Спарта» Николай Шелехов. Он, гражданин Республики Беларусь и коренной минчанин, приехал с Донбасса в отпуск по ранению и теперь около двух часов беседовал со мной во дворике в минуте ходьбы от площади Победы в Минске.

Мое сегодняшнее интервью, скорее, было неудачным. Разговор выходил сумбурным, собеседник несколько раз заставлял выключить диктофон, часто обходился общими фразами, уклоняясь от конкретики. Но все же персонаж был крайне интересным, с ГРУшными связями, он обещал мне при следующей встрече эксклюзивную информацию и новые контакты.

Предвкушение журналистского успеха слегка пьянило, поэтому, пожав ему руку и попрощавшись, я даже не обратил внимание, куда пошел мой новый знакомый. Маневр Шелехова стал ясен через несколько минут. Выходя из арки, я вдруг ощутил резкий захват за шею сзади, а другая рука нападавшего одновременно обозначила удар воображаемым ножом в мое сердце. Рядом с ухом я услышал тихий голос боевика:

— Вот так: один удар — и даже рыпнуться не успеешь!..

В следующую секунду Шелехов выпустил меня из своих недружеских объятий и с показным смехом похлопал по плечу: такой вот, мол, спецназовский прием, не ожидал, да? Я машинально усмехнулся: да, впечатляет. Усмешка, навер-

¹ Отдельный разведывательный батальон.

ное, была бы менее машинальной, если бы перед тем Николай не объяснял мне, что у каждого есть семья, а люди, побывавшие на войне, — простые, и, если что, в долгу не останутся... Если бы майор ОРБ «Спарта» не рассказал мне историю про то, как одному болтливому журналисту его донбасский сослуживец выпустил по коленям всю обойму травматического пистолета — так, что коленные чашечки превратились в кашу. История была, конечно, байкой, но рассказывалась мне с конкретной целью.

За полчаса до того соратник Моторолы, сидя на скамейке, чертил сломанной веточкой на земле карту украинских и ДНРовских позиций рядом с Донецким аэропортом в 2015 году.

— Вот тут — они, тут — мы... Понимаешь?.. В аэропорту была такая долбежка, что не передать! А потом остепенились — они в своей норе, мы в своей...

Расслабившись от бутылки пива с сильного похмелья, майор достал мобильник и подкреплял свой рассказ о боях в аэропорту снимками — живых сепаратистов, мертвых украинцев и руин ДАП¹. Серия фотографий окоченевших трупов украинских солдат внезапно сменилась снимками юной девушки. «Моя дочь», — пояснил боевик, быстро пролистывая эти кадры. На экране телефона снова замелькали трупы. На одной из фотографий крупным планом Шелехов запечатлел немолодого солдата — омертвевшее лицо искажала гримаса боли, рот был неестественно открыт, а прямо в центре лба виднелась дырка.

— Раненый был... Хрипел дохуя — вот мы ему пулю прямо в лоб и всадили. Заткнулся сразу.

Снова спрятав телефон в карман, майор ОРБ «Спарта» рассказывал про войну с «фашистской сволочью» и расстрелы пленных бойцов украинских добровольческих батальонов.

— Ручки покажите, говорю! А там у всех эсэсовские знаки выбиты. Это круто у них считается. Ну, если это круто, то становись к стенке тогда, умри как мужчина...

¹ Донецкий аэропорт.

Мы оба сделали вид, что захват в арке был невинной шуткой и, поддерживая вялую беседу, дошли до станции метро «Площадь Победы», где расстались. В пяти минутах езды отсюда располагается резиденция президента Беларуси, хозяин которой совсем недавно грозился сажать всех воевавших на Донбассе. Я же шел рядом с человеком, который и по белорусским, и по украинским законам, да и по всем общечеловеческим меркам, был убийцей и военным преступником. Но я не сомневался в том, что майору ОРБ «Спарта» в Минске ничего не угрожает. Также у меня не было сомнений, что при необходимости этот человек с ледяным взглядом легко повторит свой спецназовский прием с реальным ножом — и я действительно «даже рыпнуться» не успею.

Это был август 2016 года.

Полтора года назад, в феврале 2015-го, внимание всего мира было приковано к столице Беларуси — сюда съезжались лидеры Германии, Франции, России и Украины, чтобы договориться о перемирии на Донбассе. Почти 16-часовые переговоры в помпезном Дворце Независимости завершились подписанием странного документа: широкомасштабная бойня была приостановлена, но кровь на фронте лилась по-прежнему. Сколько бы ни заседала в Минске Трехсторонняя контактная группа, война на Донбассе продолжалась — она стала крупнейшим вооруженным конфликтом в Европе со времен Югославии.

Война, в которой Беларусь не участвовала, оказалась одним из важнейших событий в белорусской истории начала XXI века. По своим последствиям для общественно-политической жизни она находится в одном ряду с референдумом 2004 года, президентскими кампаниями и последующими разгонами массовых акций протеста в 2006-м и 2010 годах. Конфликт на Донбассе повлиял на наше сознание в большей степени, чем теракт в минском метро в 2011-м. Для белорусов война на юго-востоке Украины действительно не чужая — причем независимо от того, верит ли наш соотечественник в «киевскую хунту» или знает о псковских десантниках под

Георгиевкой. Сотни наших сограждан взяли в руки оружие, тысячи и тысячи были готовы их оправдывать. Это было самое масштабное участие белорусов в войне со времен боевых действий в Афганистане.

Наша книга — не о конфликте на Донбассе. Она о том, как Беларусь повлияла на этот конфликт и какие последствия он имел для самих белорусов. Мы попытались осветить все точки соприкосновения: от участия белорусских граждан в боевых действиях до роли в этом процессе спецслужб, от нелегальной торговли с ДНР и ЛНР до работы волонтеров, от политической конъюнктуры до информационной стратегии властей.

Содержание книги, вероятно, у кого-то вызовет недоумение: почему информации о белорусах-боевиках тут больше, чем сведений о белорусских добровольцах на стороне Украины? На то есть как объективные, так и субъективные причины. Во-первых, белорусов в рядах ЛНР и ДНР элементарно больше. Во-вторых, белорусы на стороне Украины и на стороне России находятся в очевидно неравных условиях. В книге мы приводим многочисленные свидетельства лояльного отношения белорусских спецслужб к боевикам — большинству из них на родине ничего не угрожает. Отношение же к участникам АТО-ООС прямо противоположное. Любая новая информация о добровольцах, размещенная в открытых источниках, может стать основанием для возбуждения уголовного дела против них и ареста в случае возвращения на родину. Боевики же могут спокойно рассказывать журналистам, как воевали и убивали — и при этом продолжать спокойно жить в Беларуси. Поэтому приходилось думать и о возможных последствиях от публикации книги для наших героев. В-третьих, так сложилось, что последние три с половиной года мы в журналистике специализировались преимущественно на теме участия белорусов в пророссийских незаконных вооруженных формированиях (НВФ) на Донбассе. А железный закон профессионала гласит: писать нужно о том, что хорошо знаешь. Так что акцент на инсай-

дах от представителей пророссийских группировок вполне логичен.

В основу книги легли многочисленные интервью и журналистские расследования, которые публиковались на сайте белорусской службы «Радио Свобода» и телеканала «Белсат» в 2015—2019 годах. Однако перед вами ни в коем случае не сборник статей. Мы создали полноценное документальное исследование на основе собранного материала. Мы цитируем фрагменты опубликованных ранее интервью, а также те их части, которые не вошли в первоначальный журналистский текст. Но многие интервью, свидетельства и данные были собраны специально для книги и публикуются впервые.

Почти каждую главу предваряет информационная сводка о событиях войны на Донбассе, с которыми напрямую связано содержание самой главы. Таким образом мы хотим подчеркнуть, что пишем не изолированную историю и наше исследование советуем воспринимать в общем контексте конфликта на юго-востоке Украины. Для нас важно не просто рассказать о точках пересечения этой войны и Беларуси, но и представить читателю эксклюзивные свидетельства о событиях российско-украинского конфликта в целом.

Глава 1 СОЛНЫШКО: ИЗ ПОДВАЛА В ОКОПЫ

В ночь на 12 апреля 2014 года колонна автомобилей с 52 бойцами под командованием Игоря Стрелкова-Гиркина пересекла российско-украинскую границу и под утро въехала в Славянск. «К девяти утра местная милиция — без особого сопротивления — была захвачена. «Инсургенты» были вооружены легким стрелковым оружием, свой арсенал они пополнили за счет запасов городской милиции. Пистолеты раздали местным сепаратистам, зачастую — люмпен-пролетариату, ждущему прихода России и Владимира Путина» (цитата из публикации журнала «Новое время» от 5 июля 2015 г.). Глава администрации Славянска Неля Штепа поддержала боевиков Гиркина: «Это наши мальчишки! Весь Славянск сегодня вышел на улицы города и поддерживает активистов. Эти люди пришли к нам с миром, у них нет агрессии по отношению к нам». 13 апреля и. о. президента Украины Александр Турчинов подписал указ о начале антитеррористической операции (АТО). В тот же день в восьми километрах от Славянска СБУ под прикрытием спецподразделения «Альфа» проводила рекогносцировку местности перед боем. «Я отправил туда лучшее, что у меня было, — спецподразделение СБУ «Альфа». Однако люди, которые туда поехали, не понимали, что уже фактически началась война. Они попали под шквальный огонь, не будучи ни морально, ни профессионально к этому готовы. Был один убитый, несколько раненых, и они разбежались — скажем так, «организованно отступили»», — сказал Турчинов в интервью ВВС спустя три года. 14 апреля сепаратисты подняли триколор

над зданием Горловского горсовета. 17 апреля после митинга «За единую Украину» депутата горловского горсовета Владимира Рыбака похитили. Через 5 дней тело Рыбака и его друга, 19-летнего студента Юрия Поправко, нашли со вспоротыми животами.

* * *

Июнь 2014 года. Кафе «Метелица» на въезде в Славянск. На фоне разбитых окон и изрешеченной пулями сайдинговой стенки стоит женщина лет тридцати в военной форме. Ее рот искривлен в усмешке, взгляд отсутствующий. На одном рукаве — шеврон в цветах белорусского государственного флага и две буквы «РБ» черным фломастером, на другом — георгиевская ленточка. «Хочу передать привет Батьке Рыгоравичу и сказать: “Батька, твои граждане на этой стороне. Я просто хочу, чтобы ты это знал, Рыгоравич”», — говорит она на камеру и демонстративно раскрывает белорусский паспорт.

Наталья Красовская из Борисова, 38 лет, позывной Солнышко — единственная известная женщина-белоруска в рядах боевиков на Донбассе. О ней впервые заговорили после этого видеоролика, который опубликовали спецкоры российской «Комсомольской правды» Александр Коц и Дмитрий Стешин в середине июня 2014 года. На нем женщина, кроме прочего, объясняла, что ей «надоело поддерживать ополчение через интернет», поэтому и приехала на Донбасс и что «бездействие иногда тошнотворнее, чем действие». «Я не боюсь показывать свое лицо и свой паспорт, поскольку в сторону белорусской границы я поеду только тогда, когда все погранзаставы будут заняты ополченцами», — добавляет женщина. Но в раскрытом документе невозможно детально разглядеть ни фото, ни личные данные.

Месяц спустя в интернете появилось новое видео с выступлением Красовской. На этот раз белоруска сидела с винтовкой в руках и жаловалась «личному корреспонденту»

полевого командира Моторолы¹ Геннадия Дубовому, что в Беларуси к ее матери приходили люди из КГБ, а на нее саму на родине якобы заведено уголовное дело за «наемничество». Она увлеченно рассказывала Дубовому, что дала имя своей винтовке — «Кристина», и собирается этой «Кристиной» «убивать врагов». Дубовой, явно стремясь достичь нужного пропагандистского эффекта, просит Наталью объяснить, что она воюет здесь «за правое дело».

— Люди считают, вот ты убиваешь, значит, ты убийца.

Но Красовская обескураживает ответом:

— Так и есть.

Она произносит это с застывшей улыбкой. Позже все попытки расспросить Дубового о знакомстве с Красовской не принесли результата: он категорически отказался говорить о ней.

28 сентября 2014 года Дмитрий Стешин сообщил в соц-сетях: Наталья погибла еще в середине месяца и похоронена под Саур-Могилой. Раньше тот же Стешин рассказывал, что видел Солнышко в подвале городской больницы Славянска. «Она ничего не слышала и говорить не могла, просто улыбнулась и показала мне пальцами V. Спустя почти пять лет о травме и больнице Красовская будет вспоминать в нашем с ней разговоре, но абсолютно в другом контексте. Она скажет, что ее задержали и жестоко избили сами боевики.

Новость о гибели оказалась откровенным фейком — уже в октябре 2014-го белоруска выступала на митинге в поддержку «ополчения» в Москве, требуя от России «признать Новороссию». Красовская в камуфляже прохаживалась по

¹ Арсен Павлов (1983—2016), позывной Моторола, уроженец Коми, он же командир отдельного разведывательного батальона «Спарта», действовавшего с лета 2014 года в составе группировки ДНР. СБУ и Amnesty International обвиняли его в военных преступлениях, в частности в расстрелах пленных. Погиб 16 октября 2016 года в результате взрыва самодельного устройства в лифте жилого дома в Донецке. Среди боевиков бытует мнение, что его ликвидировали «свои».

сцене с важностью бывалого бойца. Толпа пестрела георгиевскими лентами и скандировала слова благодарности, бабушки кричали: «Защитница наша!» — а мужчины в ответ на ее укор, почему не на войне, мычали: «Прости, Ната».

Кажется вполне вероятным, что в какой-то момент российская пропаганда учуяла в Наталье потенциальную героиню для своих сюжетов, которые тогда клепали конвейером. Во-первых, женщина, во-вторых, идейная, в-третьих, умеет крайне артистично излагать мысли. Плюс ее можно было бы при желании превратить в инструмент манипуляции официальным Минском: мол, посмотрите, все белорусы воюют на стороне ДНР и ЛНР. Но что-то не заладилось. После того митинга Красовская больше не появлялась на публике, не делала никаких заявлений. Журналисты так и не смогли найти ее дом в Борисове. В одном из видеороликов Красовская говорила, что жила на улице Трусова, но семьи с такой фамилией там не нашлось. Следы Солнышка затерялись. В 2015 году белорусское издание «Наша Ніва» без ссылки на источник сообщило о вероятном аресте Красовской в Беларуси и осуждении на 12 лет тюрьмы. Эту информацию другим СМИ не подтвердили ни в КГБ, ни в Следственном комитете, ни в Верховном суде.

В феврале 2017 года мы связались сразу с двумя людьми, знавшими Наталью. Александр Коц (автор самого первого видео с ней) подтвердил: он действительно видел Наталью в Семеновке летом 2014-го, и она воевала у Моторолы.

Соратник Стрелкова-Гиркина Михаил Полинков утверждал: «У нее и тогда с головой был непорядок, а сейчас вообще полный кавардак». По данным базы «Миротворец», именно Полинков поддерживал с белорусской контакт в Москве по приезду с Донбасса, но потом их пути разошлись. Полинков дал ссылку на страницу Красовской «Вконтакте»: украинский флаг на аватарке удивил, как и готовность без долгих предисловий поговорить по телефону. Когда соавтор этой книги дозвонилась по российскому номеру, то услышала тот же голос, что звучал на видеозаписях.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Станислав Шушкевич</i>	
О книге Катерины Андреевой и Игоря Ильяша «Белорусский Донбасс»	3
<i>Игорь Ильяш</i>	
Вступление	5
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 1. Солнышко: из подвала в окопы	10
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 2. Боевики, вербовка и вербовщики	23
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 3. Особенности гибридной войны	44
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 4. Психология боевика	59
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 5. Добровольцы: от Майдана до украинского гражданства	69
«Я был первым белорусом в “Правом секторе”»	70
ТГ «Беларусь»	79
Разведчики в «Азове»	84
«Молодой фронт» на фронте	96
Легализация	106
«Романтики» и «беглецы»	113
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 6. Анатомия абсурда	119
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 7. Побег от КГБ	134
<i>Катерина Андреева, Игорь Ильяш</i>	
Глава 8. Три истории времен Дебальцева	145
<i>Игорь Ильяш. Реконструктор</i>	145

<i>Катерина Андреева.</i> «Некоторые заплакали, а я не мог сдерживать смех»	150
<i>Катерина Андреева.</i> Серб из Минска	152
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 9. Погибшие.	158
«За зямельку недарэмна сваё жыццё я аддаю»	158
Они сражались за Путина	174
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 10. Сябар и Лев: с фронта — на скамью подсудимых	182
«Скучная война» Василия Парфенкова	182
«Я никому не стрелял в спину»	193
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 11. Казус Ярового	201
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 12. Как спецслужбы беларуси работают с боевиками	211
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 13. Горыныч между мифом и реальностью	229
<i>Катерина Андреева, Игорь Ильяш</i>	
Глава 14. Спецоперация против террор-машины	238
<i>Катерина Андреева, Игорь Ильяш</i>	
Глава 15. Волонтеры	250
<i>Катерина Андреева.</i> «Я участвую в войне, но я не воюю»	250
<i>Игорь Ильяш.</i> «Виноваты те, кто взял в руки оружие»	258
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 16. Белорусские цифры войны	270
На стороне Украины	270
На стороне России	272
Что говорит Киев	274
Что говорит Минск	275
Формула Шуневича	277
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 17. Спецслужбы против добровольцев	280
Показательный суд над Тарасом	283
«Уголовщина»	290

Превентивные меры	293
<i>Катерина Андреева, Игорь Ильяш</i>	
Глава 18. Сексоты	303
<i>Катерина Андреева. Агент поневоле</i>	303
<i>Игорь Ильяш. Тролль с Донбасса</i>	313
<i>Игорь Ильяш, Катерина Андреева</i>	
Глава 19. Информационный фронт	324
<i>Катерина Андреева. Давление: явное и скрытое</i>	324
<i>Игорь Ильяш. Монополия Кремля</i>	334
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 20. «Самый опасный и жестокий»	342
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 21. Осужденные	352
<i>Игорь Ильяш, Катерина Андреева</i>	
Глава 22. Бизнес на войне	368
Белорусские товары в «отжатых» супермаркетах	369
Пункты назначения — Донецк и Луганск	370
Анатомия контрабанды	372
Тень сына Януковича	374
Из Беларуси через Гонконг	376
Госмонополия на водку	377
Эксклюзив для боевиков	380
Не только экспорт, но и импорт	386
Последствия	387
Уголь и промышленность	389
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 23. Переселенцы и популист	396
«Люди не понимали, что на самом деле пришла Россия»	400
Игра цифрами	402
<i>Игорь Ильяш, Катерина Андреева</i>	
Глава 24. «ЧВК Вагнера»	412
Наемники Путина	412
Белорусы у «Вагнера»	420
Друзья из Новополюцка	421
Снайпер	425
Семейный подряд «Вагнера»	426
Из Донецка с любовью	428

Легионер и сыщик	429
Погибшие	431
В Судан через Донбасс	433
<i>Игорь Ильяш</i>	
Глава 25. Война Лукашенко	441
Донбасс для внутреннего пользования	463
«Один народ»	474
Танки и тракторы	480
Триумф в темные времена	483
<i>Катерина Андреева</i>	
Глава 26. Надежда выбрала Украину	488
<i>Игорь Ильяш</i>	
Заключение	497